

Кожа Цзи Ланя горела, словно была опалена огнем. На его правом плече виднелся желтый лист бумаги. Это был амулет Фулу. На улице стоял сильный ветер, и даже не смотря на этом бумага никак не слетала с плеча. На желтой бумаге, словно пламя, тускло поблескивала красная киноварь.

П.п.: Фулу — это такой китайский амулет/талисман, бумага желтого цвета со спиритическими надписями.

«Черт, как же больно!»

Цзи Лань стиснул зубы и не позволил себе издать ни звука, потому что знал, что боль рано или поздно пройдет. Через некоторое время действие талисмана закончилось, и жжение прекратилось.

Красный свет киновари потускнел еще больше, желтая бумага упала с плеча. Цзи Лань, преодолевая боль, поднял голову и увидел мужчину, стоявшего перед ним.

Его лицо ему было незнакомым.

— За что? — холодно спросил Цзи Лань.

— За что? Ты серьезно спрашиваешь? В городе уже месяц стоит смог и все из-за тебя. Знаешь ли ты, сколько людей не спали по ночам и сколько злых духов выползло из темноты благодаря тебе? Знаешь сколько невинных людей пострадало из-за тебя? — мужчина средних лет злобно уставился на Цзи Ланя, сыпя обвинениями в его адрес.

— С чего ты взял, что это из-за меня? — пронзая его взглядом, усмехнулся Цзи Лань. — Откуда ты меня вообще знаешь? С чего ты взял, что это моих рук дело?

— Я все о тебе знаю, эфиальт, — спокойным голосом ответил незнакомец. Он смотрел на Цзи Ланя с отвращением в глазах.

— О чем ты говоришь? Я не причиняю никому вреда! — выкрикнул Цзи Лань.

— Ты — эфиальт, властитель ужасов. И заслуживаешь смерти.

— Постой, ты из «метафизического круга»? Вы же сами говорили, что пока я сохраняю контроль над своими способностями, меня нельзя считать эфиальтом. Вы же должны защищать невинных. Не это ли ваш путь?..

— Наш путь таков, ты прав, эфиальт. Мы позволяли тебе жить именно по этой причине, — сказал мужчина.

— Ну и зачем тогда было на меня нападать? — спросил Цзи Лань.

— Этот талисман причиняет вред лишь злым созданиям. Если бы ты действительно был невинен, он бы не прожег твое плечо, — объяснил мужчина.

— А ты умен... Эта бумага не оставляет никаких следов, хотя, признаюсь, было больно, — усмехнулся Цзи Лань. — Даже полиция бы не поняла в чем дело.

— Полиция даже не стала бы разбираться, учитывая темную ауру вокруг тебя. Как сам думаешь, кого из нас они бы арестовали? — поинтересовался мужчина.

«Действительно. Полицию звать глупо. Они и так меня каждый день останавливают. В их глазах именно я буду нападавшим».

— Похоже, что мне с тобой никак не справиться, — мрачным взглядом посмотрел на него Цзи Лань.

— Даже не думай об этом, эфиальт. Я знаю, что ты задумал. Хочешь вторгнуться в мой разум и окутать меня своими кошмарами? Воля прислужников «метафизического круга» в разы сильнее простого человека. Даже если ты и залезешь в мою голову, это будет всего лишь дурной сон, — принялся объяснять мужчина. — Наш лидер слишком благосклонен к тебе. Считай это последним предупреждением. Если ты продолжишь сеять хаос вокруг, мы придем и убьем тебя, эфиальт. Понравился талисман, что прожег тебе плечо? Я оберну тебя в них с ног до головы, ты будешь гореть до тех пор, пока от тебя не останется один лишь пепел.

«Предупреждение?»

Они уже предупреждали его и не раз. Больше они ждать не станут. Стоит Цзи Ланю пробудить свои способности, как они придут за ним и убьют его.

«Если вы все обо мне знали, то почему не убили меня еще ребенком? Почему сейчас?»

Сердце Цзи Ланя горело от злости, но он этого не показывал. Его глаза были пусты, словно темнота ночного неба.

— Кукла! — раздался внезапный крик за спиной. Что-то пролетело мимо плеча Цзи Ланя.

— ХА-ХА-ХА-ХА... ХА-ХА-ХА-ХА... ХА-ХА-ХА-ХА...

Ужасающий детский смех раздался в ночи.

Цзи Лань увидел перед собой изысканного вида куклу-марионетку. На ней был разноцветный наряд, расшитый бисером. Она бежала вприпрыжку, двигая в танце своими маленькими ногами. Бусинки на ее платье то и дело мерцали в свете фонарей.

Цзи Лань понял, что это была та самая кукла, которую У Мяомяо показывала ему днем.

— Что это такое? — удивленно произнес мужчина. Он тут же достал очередной талисман Фулу и нацелился на куклу.

— Как ты смеешь трогать моего уважаемого супруга? — грозно спросила У Мяомяо, выйдя из-за спины Цзи Ланя. Девушка все еще держала в руках курицу с рисом.

— Ты кто такая? — испуганно проблеял мужчина, сделав шаг назад.

— Я все слышала.

На самом деле, У Мяомяо мало что слышала. Как только она почувяла беду, так сразу же бросилась на помощь. Но она от и до услышала, как этот мужчина угрожал ее Цзи Ланю. Она была в ярости.

— Может я сама тебя сожгу, пока один пепел не останется? — сказав это, У Мяомяо сунула курицу с рисом Цзи Ланю, сложила руки в печать и принялась читать заговор, известный лишь ведьмам клана У. Ее глаза наполнились тьмой. — Во имя нашего клана, я проклинаяю тебя! Все зло тебе вернется!

— Проклинаю! Проклинаю! Проклинаю!

Кукла, которая все это время смеялась, вдруг начала проклинаять мужчину в след за У Мяомяо.

Цзи Лань почувствовал, как по его волосам прошелся поток ветра. Мужчина, который до этого выглядел максимально серьезно, вдруг подорвался с места и принялся кричать как плаксивая девочка.

— А-а-а! Горю! Горю!

Его крики пронзили ночное небо. Люди в домах по соседству принялись открывать окна, чтобы посмотреть, что случилось.

— Что такое?

— Тут что, свинью кто-то режет?

— Кто кричит?

— Я сейчас полицию вызову!

Вдруг жжение прекратилось, и мужчина, побледнев, с ужасом посмотрел на У Мяомяо.

— Что это за колдовство такое?

— Все зло тебе вернется! — вновь выкрикнула У Мяомяо.

— Проклинаю, проклинаю, проклинаю! — снова заплясала кукла.

— А-а-а!

Боль от обжигающего пламени снова пронзила его. Он принялся кататься по земле, пытаясь потушить невидимое пламя, окутавшее его правое плечо. Но как бы он ни старался, все его попытки были тщетны.

У Мяомяо принялась снова его проклинать.

— Я был не прав! Остановись! Пожалуйста! — молил о пощаде мужчина, уже теряя сознание. Он и подумать не мог, что его талисманы причиняли такую сильную боль.

Когда У Мяомяо собиралась проклясть его в четвертый раз, на ее плечо опустилась рука.

— Уважаемый супруг? — она посмотрела на стоящего рядом Цзи Ланя.

— Все. Прекрати, — велел молодой человек.

— Почему? Он сказал, что хочет сжечь тебя до пепла. Пусть на себе прочувствует это! — она прокляла его лишь трижды, этого явно было недостаточно.

— Кто-то идет, — осторожно сказал Цзи Лань.

Мужчина слишком сильно кричал, и соседи вызвали полицию. Местный охранник примчался на крики.

Через две минуты приехала полиция.

— Что происходит? — спросили полицейские, светя фонариками. Сначала они осветили на мужчину, корчащегося на земле, а затем увидели знакомое им лицо. — Цзи Лань! Снова ты?

Это был тот самый полицейский, с которым Цзи Лань говорил вчера вечером.

— Опять на кого-то напал? — уточнил полицейский.

Цзи Лань был завсегдаем полицейского участка. Он то и дело впутывался в неприятные ситуации на улице. Однако, спустя какое-то время, прохожие, которым он не угодил, всегда извинялись и никто не осмеливался писать на молодого человека заявление. Полицейские, разумеется, были этим недовольны. Им не нравилось, что их попусту отвлекают от работы.

— Нет, — ответил Цзи Лань.

— Могу поспорить, что это твоих рук дело, — сказал полицейский, указав на лежащего на земле мужчину.

— Офицер Ван, когда я вам врал? Если бы я был виноват, я бы так и сказал, — с улыбкой ответил ему Цзи Лань. У Мяомя хотела что-то возразить, но он ее тут же одернул.

Офицер Ван был в очередной раз поражен ситуацией. Обычно, когда парень ввязывался в драку, он никогда не отнекивался от своей вины.

— Тогда объясни мне, что здесь происходит, — потребовал офицер Ван.

— Я и сам не знаю, — спокойно ответил Цзи Лань. — Мы тут гуляли и увидели, как этот мужчина вдруг упал на землю и принялся кричать. Мы как раз собирались вызвать скорую. Думали, что ему плохо.

Офицер Ван подозрительно посмотрел на Цзи Ланя, затем взглянул на У Мяомя.

— Все было так, девочка?

— Да, — ответила У Мяомя, хотя и не понимала, зачем Цзи Лань соврал. Она не хотела опровергать слова своего мужа. Они же все-таки семья.

— Этот парень говорит правду? — спросил офицер у лежавшего до этого на земле мужчины. Его как раз поднял на ноги прибежавший охранник.

Талисманы обожгли все его тело. Ему было трудно стоять на ногах.

— Да, все так, — ответил он. «Метафизическому кругу» нельзя было вовлекать в свои дела полицию. Это было одним из правил.

Более того, его нападение на Цзи Ланя изначально было довольно своевольным поступком. Их лидер же сказал его не трогать. Причина, по которой он осмелился прийти, заключалась в том, что Цзи Лань был эфиаьтом. Если бы «круг» вовлекли во все это, они бы просто-напросто открестились от всей этой ситуации.

— Вам стало плохо? — спросил офицер Ван.

— Да.

— Что с вами? Может вас нужно отвезти в больницу?

— Нет, не нужно. Это уже давняя проблема. Сейчас, я чуть оклемаюсь и все будет нормально.

— Не похоже, что это была какая-то легкая болезнь. Вы уверены, что все в порядке?

— Да. Все хорошо.

— Инспектор Ван, раз все в порядке, мы можем идти? — своевременно спросил Цзи Лань.

Офицер Ван кивнул.

— Раз вы ни в чем не виноваты, то можете идти по своим делам.

— Вот и хорошо, — с улыбкой ответил Цзи Лань. Он наклонился и поднял куклу-марионетку, которая молча лежала на земле рядом с офицером.

— А это...

— Что такое, офицер? — рука Цзи Ланя, державшая проклятую куклу, замерла.

— Эм... Прошу меня простить за ложное обвинение, — смущенно сказал офицер Ван.

Молодой человек удивленно рассмеялся.

— Все в порядке. Я уже привык.

После этих слов он положил куклу в руки У Мяомяо, и они пошли в сторону дома.

— Послушай... — хотел было сказать ему в след офицер Ван. Он только сейчас понял, что уже не в первый раз задерживает Цзи Ланя.

— Это не моя вина, что ты вечно ввязываешься в проблемы, — тихо пробормотал он себе под нос.

<http://tl.rulate.ru/book/56585/1630867>